

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

г. Пермь

19 ИЮН 1978

ГЛАВНОЕ И ОТТЕНКИ

ГЕЛЕНА СВЕЛИКАНОВА — признанный мастер советской эстрады. Она из тех певиц, на чьи концерты идешь, зная, что тебя ждет. Разумеется, это не означает, что заранее определяешь, какие песни услышишь. Песни будут в концерте самые разные — старые, знакомые и новые, неизвестные. Главное то, что в них всегда четко проступает личность певицы. Ее концерты — это единый стиль, настроение, мысли, это индивидуальность исполнителя, та индивидуальность, с которой, к сожалению, не так уж часто встречаешься на эстрадных концертах.

Великанова из тех исполнителей, которых надо не только слушать, но и видеть, как они поют. Она утверждает на эстраде драматическую песню — ту, где важны голос, интонация, но не менее важно и сценическое построение песни, когда жест, пластика, мимика — все это создает единый образ.

И в этот приезд Великановой в Пермь те, кто побывал на ее концертах, еще раз встретились с подлинным искусством песни. Великановой

отлично удается передать в песнях упоение жизнью, удивление жизнью. Ее героиня не смиряется перед невзгодами, она всегда верит в лучшее. Этим оптимизмом переполнены ее песни.

О мастерстве певицы можно судить хотя бы по трактовке одной из самых известных песен, исполняемой на нашей

таланта. Это появившаяся упоительность в легке образа песни. Размашистыми резкими мазками создает она образ, и можно понять сознательное укрупнение образа, даваемого в концерте, со сцены, однако при этом неизменно исчезают какие-то оттенки, полутона. А ведь не для каждой песни такой процесс протекает безболезненно.

КОНЦЕРТНАЯ НЕДЕЛЯ

эстраде очень многими певцами, — песни Зацепина «Все было». Великанова, на мой взгляд, дает совершенно неожиданную трактовку ее (выпрощен, не столь неожиданную — она соответствует авторскому замыслу, только вот другие исполнители об этом замысле забывают): перед нами жизнь человека сильного, которого ничто не способно сломить.

И таких удач в концерте было предостаточно. Мне же хочется поговорить о тех штрихах, которые не могут не насторожить почитателей ее

Когда певица обращается к песне А. Осиповой и Б. Окуджавы из спектакля «Вкус черешни» — «Ах, пане, пане», к песне, полной бытовых деталей, но передающей высокий настрой души, Великанова приземляет песню неоправданным светлым проходом по сцене, форсированием голоса. От таких досадных промахов тускнеет очарование песни, поневоле вспомнишь тонкую изящную трактовку ее на грампластинке. То же самое происходит и с песней Л. Хмельницкой на стихи М. Цветаевой «Я тебя отвоюю»

— вряд ли оправдан здесь в финале торжествующий крик.

Но если в песнях на хорошие стихи можно поспорить с трактовкой, даваемой Великановой (такая песня допускает разночтения, каждый воспринимает поэзию по-своему), то в песнях менее значимых с поэтической стороны, такое упрощение резко бросается в глаза.

Право же, становится неудобно за умную тонкую певицу, которая вдруг в шуточной песенке Акимово о русском солдате, так рьяно начинает изображать героя этой песни, что начинаешь сомневаться — а Великанова ли перед тобой, с ее-то вкусом и чувством меры. Вряд ли довольно милая песня Шанинского «Дорога таежная» при всех ее достоинствах — мелодичности, афористичности текста — требует такой страсти, которой переполняет ее Великанова. Да песня-то сама не выдерживает такого «напора».

Все это, конечно, разрушает цельное восприятие концерта, и об этом жалеешь вдвойне, потому что перед нами действительно мастер песни.

А. ЛАВРОВА.